ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2
DOI: 10.25991/3033-604X.2025.42.32.004

К. М. Дмитриева[1]

КУЛЬТУРА КАК ДУХ В ФИЛОСОФИИ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ

Аннотация: *в статье рассмотрено понятие духа как сущности и субъекта культуры в философии абсолютного идеализма Г. В. Ф. Гегеля. Обращено внимание на диалектику раба и господина как форму экспликации основания права и цивилизации. Рассмотрен процесс самоосуществления мирового духа через прохождение ступеней, находящих свое выражение во всемирно-исторических формах. На основании проведенного анализа сделаны выводы, что в исторической перспективе, предложенной Гегелем, культура как осуществление мирового духа не является отражением лишь одной, наиболее развитой культуры, формируется не одномоментно, а в результате длительного развития, в процессе взаимодействия и противостояния культур.*

Abstract: *the article considers the concept of spirit as the essence and subject of culture in the philosophy of absolute idealism of G. W. F. Hegel. Attention is paid to the dialectic of slave and master as a form of explication of the basis of law and civilization. The process of self-actualization of the world spirit through the passage of stages, which find their expression in world-historical forms, is considered. Based on the analysis, the conclusions are made that in the historical perspective proposed by Hegel, culture as the realization of the world spirit is not a reflection of only one, the most developed culture, is not formed immediately, but as a result of long-term development, in the process of interaction and confrontation of cultures.*

Ключевые слова: *дух, культура, господин, раб, признание.*

Keywords*: spirit, culture, master, slave, recognition.*

Одним из центральных понятий в гегелевском изображении процесса исторического развития отдельных человеческих субъектов и культуры человечества в целом является дух (Geist). И. Кант расширил рамки понятия культуры,

[1] **Дмитриева Кристина Михайловна** — аспирант, Русская христианская гуманитарная академии им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург); kmdmitrieva@list.ru.
Dmitrieva Kristina Mikhailovna — Postgraduate student, Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky (St. Petersburg, Russia); kmdmitrieva@list.ru.

обратив внимание на то, что развитие природных задатков в обществе неизбежно приводит к антагонизму, возникающему как результату противоречивого стремления человека к уединению и необходимости жить в обществе, а, следовательно, к напряженному стремлению определить себя в обществе, найти свое положение. Сопротивление другому и невозможность без него обойтись, согласно Канту, является первым шагом от грубости к культуре [7, с. 13]. Гегелевское понимание культуры сформировалось под влиянием Канта, но вместо индивидуалистической трактовки культуры, присущей немецкому романтизму, Geist Гегеля получил всепроникающее социальное, этическое и историческое измерение в контексте образования мирового духа.

При этом важно отметить, что для Гегеля только дух в целом имеет действительную историю [9, с. 510].

> *«Дух, следовательно, является сущностью культуры, но вместе с тем и её субъектом. Он осуществляет себя посредством деятельности людей, которые оказываются орудиями духа, и не только отдельные индивиды, но и целые народы» [10, с. 168].*

При этом отдельный дух народа «сам является лишь отдельным индивидуумом в ходе всемирной истории», а мировой дух реализует свое стремление к истине и приходит к самосознанию через прохождение ступеней, находящих свое выражение «во всемирно-исторических духах, в определенности их нравственной жизни, их конституции, их искусства, религии и науки» [2, с. 102].

Задачей отдельного индивида является освоение родового опыта. Вначале для естественного, обыденного сознания индивида мир воспринимается как данность, как нечто, существующее независимо от него. Далее индивид начинает осознавать, что действительный характер общества и истории есть продукт деятельности людей. На третьей ступени сознание бросает взгляд на всю прошлую историю, упорядочивает ее и приходит к адекватному познанию законов движения истории, к познанию диалектики действительности [9, с. 514].

Каждая индивидуальная жизнь имеет достоинство и значение в той мере, в какой индивид осознает свое место в развитии истории. Всё, что существует в культуре, рождается в сознании человека, вместе с тем культура оказывает обратное влияние на само сознание, то есть формирует его. Определяющим моментом развития выступает деятельная сущность сознания на его пути к самосознанию, в процессе которого одно самосознание неизбежно сталкивается с другим. Самопознание происходит через противостояние «другому» и диалог с ним. При этом оно не может представить себе свою свободу по отношению к другому, кроме как в форме угрожающего ограничения. Процесс признания подразумевает под собой борьбу не на жизнь, а на смерть, потому что каждое самосознание может осознать свои пределы, только посвятив себя высшему акту свободы, т. е. риску смерти.

«Добровольно столкнуться с риском смерти означает, что я выхожу за пределы жизни к высшему благу, которое является преобразованием субъективной уверенности в моей собственной ценности в общезначимую объективную истину» [12].

Рискуя жизнью, человек возвышается до признания его личностью, в то же самое время подтверждается ценность жизни, как и чистого самосознания. Но этот успех превращается в неудачу, когда у «победителя» больше нет живого другого, который мог бы обеспечить ему признание. Когда самосознание приходит к этому осознанию, оно пытается достичь признания не через убийство другого, а через его порабощение.

«Стало быть, человеку Борьбы незачем убивать своего противника. Он должен его "диалектически" снять. Это значит, что он должен сохранить ему жизнь и сознание, отобрав у него только самостоятельность. Он должен снять его только в той мере, в какой он ему противостоит и действует против него. Иными словами, он должен его поработить» [8, с. 23].

Вначале раб всецело подчиняется хозяину из страха смерти, его повиновение заключается в работе, в обработке вещей. Но, давая новый вид вещам, формируя их, раб формирует и самого себя, а господин в свою очередь становится зависимым от раба. Поэтому

«...рабство в своем осуществлении становится скорее противоположностью тому, что оно есть непосредственно; оно как оттесненное обратно в себя сознание уйдет в себя и обратится к истинной самостоятельности» [3, с. 102].

Диалектика господина-раба — это не только история отдельных людей, но и история цивилизации. В соответствии с концепцией Гегеля «борьба за признание и подчинение власти господина есть явление, из которого произошла совместная жизнь людей как начало государства» [4, с. 244], а рабство, будучи переходным состоянием между природностью человека и истинным нравственным сознанием,

«...является необходимой ступенью в развитии человека и государства, ступенью несправедливой, но имеющей воспитательное значение, благодаря чему люди становятся причастными к более высокой нравственности и связанной с ней культуре» [2, с. 143].

В истории мира, согласно Гегелю, можно выделить четыре важных образования самосознания Духа в ходе его свободного саморазвития, каждое из которых соответствует всемирно-историческому царству: восточному, греческому, римскому и германскому. По мере перехода всемирной истории от одного народа к другому первый теряет свою жизненность, отчего может быть покорен или продолжать существовать, предпринимая слабые попытки внутренних

или внешних преобразований. Народ — носитель мирового духа господствует лишь раз, духи других народов в этот момент «бесправны» [5, с. 372].

В «Философии истории» Гегель создает также периодизации по принципу географического положения (Китай, Индия, Персия, Греция, Рим и Западная Европа) и по аналогии с возрастами жизни человека (детство, отрочество, юность, возмужалость и старость).

Детский возраст истории — государства древнего Востока. В Китае практически нет различия между рабством и свободой, поскольку перед императором все одинаково бесправны. Император выступает с отеческой позиции, где государство — семья, все подданные — дети, а наиболее действенная мера воздействия на них — деспотизм, выражающийся в системе правил и предписаний. Семейная основа, согласно Гегелю, — единственная нравственная характеристика Древнего Китая. На этой же связи основана и религия.

В Индии по сравнению с Китаем деспотическое единство уступает место различиям, но различиям врожденным, а именно кастам:

«...различия простираются не только на объективность духа, но и на абсолютный внутренний мир, и таким образом исчерпывают все его отношения, и вследствие этого не существует ни нравственности, ни справедливости, ни религиозности» [2, с. 186].

«Индийский народ, как и китайский, — пишет А. Гулыга, — обречен на унизительное рабство. Здесь нет ни нравственности, ни справедливости, ни религиозности. Индусы не наступают на муравьев, но безжалостно дают гибнуть людям низшей касты» [6, с. 155].

Центральная Азия — период отрочества, объединенный Гегелем в названии Персии, которая, согласно Гегелю, является первым историческим народом, потому что в истории Персии прослеживается принцип развития. Всеобщее начало получает утвердительное значение для человека, благодаря чему человек не растворяется в нем, как это было в Китае и Индии, а различает в себе. В Персии народ сохранил своё богатство, государственный строй и религию, он не был порабощен. Гегель связывает этот факт с персидской религией света, в которой дух прощается со своей природой и начинает духовное созерцание. Но, поскольку персидское государство не имело четкой организации, духовного единства, оно оказалось слабее по сравнению с греческой организацией.

«Абстрактный принцип персов являлся в своей недостаточности неорганизованным, неконкретным единством разнородных противоположных друг другу начал, в котором персидское воззрение на свет существовало наряду с сирийской привольною жизнью для удовольствий, с предприимчивостью и отвагой финикиян, стремившихся к наживе и смело подвергавших себя

опасностям мореплавания, с абстракцией чистой мысли еврейской религии и с внутренним стремлением Египта» [2, с. 250].

Греческий мир — период юношества. Этот период «свежести» мирового духа связан с наиважнейшим принципом, на который указывает Гегель, а именно с преодолением чужеродности разнообразных наций, заселивших Грецию.

«Впервые этот момент преодолевается в течение первого периода греческой культуры; лишь благодаря этой чужеродности и благодаря ее преодолению развился прекрасный, свободный греческий дух» [2, с. 255].

Рабство в греческой демократии было необходимым элементом для осознания свободы, но пока еще некоторых.

Древний Рим — период возмужалости истории. Этот мир Гегель характеризует как мир суровости, зависимости и подчинения, где человек мог одновременно быть рабом для государства и деспотом для своей семьи. Тем не менее «несвободной, бездушной и бессердечной рассудочности римского мира мы обязаны возникновением и развитием положительного права» [2, с. 312]. В Риме образовалась личность, но личность формальная. «Этот внутренний мир не идет дальше; всякое дальнейшее содержание в нем исчезло» [2, с. 340]. И наконец, Римский мир, погибая, сам снял свою конечность, подготовив почву для нового возрождения духовной жизни в Христианстве. «Во Христе спасен и искуплен человек; ибо в нем познается понятие вечной истины, заключающейся в том, что сущность человека есть дух и что человек достигает истины, лишь отчуждаясь от своей конечности и предаваясь чистому самосознанию» [2, с. 347].

Германское государство — период старости духа, его полной зрелости. На этой ступени все свободны.

«Греки и римляне достигли внутренней зрелости, когда они устремились в другие страны. Наоборот, германцы начали с того, что они разлились, как поток, наводнили мир и покорили одряхлевшие и сгнившие внутри государства цивилизованных народов. Лишь тогда началось их развитие, вызванное соприкосновением с чужой культурой, чужими религией, государственным строем и законодательством. Они сформировались благодаря усвоению и преодолению чужого, и их история является скорее процессом углубления в себя и отнесения к самим себе» [2, с. 361].

Общее движение, связанное с противостоянием иному, развивалось, таким образом, последовательно. Для непосредственного сознания Востока субъективная воля выражается в вере и повиновении, а сам субъект является чем-то несущественным. Поскольку восточный мир не изменяется качественно, его изменения внутренние, цикличные, заключает Гегель, оно неумолимо погибает. Но и гибель эта не настоящая «потому что благодаря всему этому непрерывному изменению не обнаруживается никакого прогресса» [2,

с. 149]. В Персии происходит отделение от природы, благодаря чему «обнаружилась необходимость прогресса: дух открыл себя и он должен осуществлять себя» [2, с. 250]. В греческом мире сформировалась человеческая индивидуальность, которая в Римском государстве была низведена до гражданина, чья цель может быть реализована только в общей цели. Германские народы стали носителями христианского принципа, и что еще важнее царство мысли воплотилось в действительности.

«Противоположность между государством и церковью исчезает, дух находит себя в светской жизни и организует ее как органическое в себе наличное бытие. Государство уже не стоит ниже церкви и уже не подчинено ей; церковь лишается своих привилегий, и духовное начало уже не чуждо государству. Свобода нашла себе опору, свое понятие о том, как осуществить свою истину. В этом состоит цель всемирной истории» [2, с. 152].

А. Гулыга кратко охарактеризовал это изменение так:

«...солнце восходит на востоке, и человек при виде рассвета предается радости и удивлению, затем при свете дня, когда окружающие предметы обретают четкие контуры, он переходит от созерцания к деятельности, в процессе которой создается внутренний мир, внутреннее солнце. И когда вечером, на закате, он взирает на это светило, то ставит его выше, чем первое, внешнее солнце» [6, с. 154].

Каждая из четырех всемирно-исторических мировых эпох отрицает предыдущую, но, по мнению исследователей, в действительности этот момент отрицания выражен слабо [10, с. 56-64]. Скорее подобная периодизация служила и служит в настоящее время маркером определенных условий для их возникновения и гибели, определенных структурных состояний культуры «возможного и невозможного (еще-не-возможного или уже-не-возможного) [1, с. 196].

Для Гегеля гибель государств, культур и отдельных индивидуумов является необходимым условием для развития духа, поскольку смерть является началом новой жизни. Когда наступает равенство между тем, к чему дух стремится и тем, чем становится в реальности, деятельность духа прекращается, он умиротворенно смотрит на свое произведение и умирает естественной смертью. Человек умирает вследствие привычки, духовного и физического притупления. Отличие духа народа от отдельного индивидуума в том, что «так как дух народа существует как род, то отрицание себя в нем самом осуществляется в его всеобщности» [2, с. 122]. Уничтожая себя, подобно Фениксу, дух

«...выступает против самого себя, уничтожает свое наличное бытие, но, уничтожая его, он перерабатывает его, и то, что является его воплощением, становится материалом, работа над которым возвышает его до нового воплощения» [2, с. 120].

Любая культура определяет себя в отношении или даже в оппозиции к другим культурам. История показывает, что эти отношения не всегда являются отношениями равенства, но в признании абсолютной ценности свободы, в соответствии с Гегелем, наличие неравенства является ключевым моментом. Анализ Гегелем понятия культуры в исторической перспективе лишь подчеркивает тот факт, что культура как осуществление мирового духа не является отражением одной превосходящей культуры, формируется не одномоментно, а в результате длительного развертывания духа в своей потенциальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адольфи Р.* Общности свободы. Было ли наивным доверие Гегеля гражданскому обществу? // Наследие Гегеля в истории философии и культуры: К 250-летию со дня рождения философа: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 187–209.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по философии истории. СПб.: Фирма, 1993. 477 с.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
4. *Гегель Г. В. Ф.* Философия духа. М.: Мысль, 1977. 472 с.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 528 с.
6. *Гулыга А. В.* Гегель. М.: Молодая гвардия, 1970. 272 с.
7. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения: в шести томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
8. *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высш. практ. шк. СПб.: Наука, 2003. 791 с.
9. *Лукач Д.* Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. 616 с.
10. *Полищук В. И.* Субъект культуры в философии Гегеля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2–1. С. 162–169.
11. *Поршнев Б. Ф.* Периодизация всемирно- исторического прогресса у Гегеля и Маркса // Философские науки. 1969. № 2. С. 56–64.
12. Notes on. Georg Wilhelm Friedrich Hegel's. The Phenomenology of Spirit by Anna H. [Elekstronnyj resurs] URL: https://anna099.github.io/hegel/self-consciousness.html#fn32 (дата обращения: 02.12.2024).

BIBLIOGRAPHY

1. Adol'fi R. *Obshhnosti svobody. Bylo li naivnym doverie Gegelja grazhdanskomu obshhestvu?* // Nasledie Gegelja v istorii filosofii i kul'tury: K 250-letiju so dnja rozhdenija filosofa: sb. nauch. statej. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2020. S. 187–209.
2. Gegel' G. V.F. *Lekcii po filosofii istorii*. SPb.: Firma, 1993. 477 s.
3. Gegel' G. V.F. *Fenomenologija duha*. M.: Nauka, 2000. 495 s.
4. Gegel' G. V.F. *Filosofija duha*. M.: Mysl', 1977. 472 s.

5. Gegel’ G. V.F. *Filosofija prava*. M.: Mysl’, 1990. 528 s.
6. Gulyga A. V. *Gegel’*. M.: Molodaja gvardija, 1970. 272 s.
7. Kant I. *Ideja vseobshhej istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane* // Sochinenija v shesti tomah. T. 6. M.: Mysl’, 1966. 743 s.
8. Kozhev A. *Vvedenie v chtenie Gegelja. Lekcii po Fenomenologii duha, chitavshiesja s 1933 po 1939 g*. V Vyssh. prakt. shk. SPb.: Nauka, 2003. 791 s.
9. Lukach D. *Molodoĭ Gegel’ i problemy kapitalisticheskogo obshhestva*. M.: Nauka, 1987. 616 s.
10. Polishhuk V. I. *Sub#ekt kul’tury v filosofii Gegelja* // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul’turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. No. 2–1. S. 162–169.
11. Porshnev B. F. *Periodizacija vsemirno-istoricheskogo progressa u Gegelja i Marksa* // Filosofskie nauki. 1969. No. 2. S. 56–64.
12. Notes on. Georg Wilhelm Friedrich Hegel’s. The Phenomenology of Spirit by Anna H. [Elekstronnyj resurs] URL: https://anna099.github.io/hegel/self-consciousness.html#fn32 (data obrashhenija: 02.12.2024).